

Как говорится, одна гора не может содержать двух тигров.

На земле Цзяндун Чэнь Ао и Чжао Вудзи, естественно, не имеют дело друг с другом. Последние десять лет они находятся в конкурентных отношениях, как открыто, так и тайно.

Если бы не появление Ву Хэ Ронга, они бы не собрались здесь одновременно.

"Внезапный визит Чжао, я не знаю, что случилось?"

С приходом Чжао Уцзи и других, атмосфера в комнате, несомненно, стала сгущаться. Оригинальный смех толпы также рассеялся, Чен Ао теперь был еще более старомоден, глядя на человека в костюме спереди и холодно сказал.

Чжао Вудзи покачал головой и засмеялся: "Чэнь Ао не надо нервничать, я пришёл просто поприветствовать тебя. Кстати, давайте посмотрим, какого специалиста наш Чэнь нашел, чтобы помочь нам Цзян Донг разобраться с У Хэ Ронгом".

"Теперь оказалось, что он просто отродье".

"Глядя на его внешность, я боюсь, что ему не больше, чем за двадцать."

"В этом возрасте, насколько сильнее он может быть?"

"Я правда не знаю, всегда ли Чен с большим сердцем, или он готов разбить банку". Как ты смеешь отдавать жизнь и смерть Цзян Донга в руки волосатого ребенка?"

"Если у вас, ребята, действительно никого нет в Цзяньхае, поговорите со мной. Я приведу уборщика к нашей двери для господина Чена, это тоже надежнее, чем случайный придурок".

"Су Дон, ты так не думаешь?"

Чжао Вудзи насмеялся и засмеялся, а те, кто стоял позади него, засмеялись и эхо вместе с ним.

"Верно, мистер Чен, я действительно не знаю, о чем вы думаете."

"Даже если ты найдешь кого-то, кто придумывает цифры, тебе придется найти кого-то немного сильнее."

"Посмотрите на него так, он как тощая обезьяна, его разорвут на куски."

Чжао Уцзи и другие посмотрели на Ye Fan, но они постоянно качали головой, полной презрения.

"Чжао Вудзи, следи за словами."

"Господин Чу, ни в коем случае нельзя оскорблять!" Слова Чэнь Ао были мрачными, и он холодно посмотрел на Чжао Вудзи.

Чжао Вудзи также проигнорировал это и просто чихнул и засмеялся.

А потом помахал рукой, поприветствовал толпу и приготовился к отъезду.

Перед отъездом Чжао Уцзи повернулся спиной к Чэнь Ао и другим, но сказал глубоким голосом: "Чэнь, эта Тайшаньская боевая ассоциация - это не только Цзян Дун и У Хэ Жун. Это больше похоже на битву слов между тобой и мной".

"Десять лет обид, давайте покончим с этим и у подножия горы Тай."

"Если проиграешь, отпусти Цзяньхай и покинь Цзяндун."

"После стольких лет борьбы я, Чжао Удзи, все еще не хочу быть жестоким к тебе, мой старый друг."

Холодный голос Чжао Вудзи был похож на холодный ветер, дующий сквозь небо и землю здесь, и лица Лей Лаосана и других людей сразу же изменились.

Бум~

Прямо в этот момент, в дверном проеме, внезапно разразилась гроза.

Рядом с Чжао Уцзи был чернокожий старик, который выбил удар о стену перед ним.

Между брызгами гравия, вся бетонная стена была фактически пробита стариком. Внутренний стальной каркас также оказался насыщенным событиями.

"Это... Это..."

Вся публика была в ужасе, Лей Лаосан смотрел в шок, Ли Эр даже сидел в шоке, а красивое лицо Нан Чэнь тогда стало белым.

Непокорный!

Это голое презрение!

Чжао Вудзи явно хотел сказать Чэнь Ао, как плохие люди, на которых он полагался, были по сравнению с людьми, которых он нашел Чжао Вудзи через такие действия.

Более того, Чэнь Ао и другие еще больше разозлились, что вскоре после того, как Чжао Уцзи и остальные ушли, они даже попросили кого-то послать гроб в Йе Фан.

"Господин Чен, это приготовлено хозяином моей семьи для господина Чу."

"Спаси ночь, после того, как господин Чу был убит на военном совещании, господин Чэнь специально подготовит гроб для господина Чу."

"Хахаха, нет необходимости в благодарности от господина Чена~"

Сказав это, люди Чжао Вудзи ушли в мгновение ока.

В отдельной комнате остались только Чен Ао и остальные, которые смотрели на гроб перед собой, их старые лица были в ярости и конденсировались почти стекающей водой.

"Этот Чжао Удзи, слишком много издевается над людьми!"

"Это все равно, что быть слепым."

"Кто-нибудь, вынесите этот гроб, чтобы я сгорел." Чен Ао гневно сказал.

Лей Лаосан и Ли Эр и другие также были уродливы и возмущены.

Плохая примета - посылать гроб перед большой войной.

"Быстро поднимите этот несчастливый гроб и сожгите его!" Лей Лаосан также ревела глубоким голосом.

Однако Йе Фан в это время улыбнулась и безразлично сказала: "Оставь себе, это может быть действительно полезно".

Слова Йе Фана были глупыми, но кто знал, что под его словами скрывается моральный ущерб.

"Господин Чен, на сегодня банкет окончен."

"Я иду прогуляться".

Йе Фан сказал и также встал, чтобы уйти.

"Брат Фэн, я пойду с тобой." Нан Чен также гналась за ней, и с таким количеством людей, присутствующих, она имела что-то, чтобы поговорить с Ye Fan.

В конце концов, все остальные люди были старше нее на несколько лет. Но Йе Фан и она были примерно одного возраста.

Однако после ухода Йе Фан скучная атмосфера в этой комнате долгое время не рассеивалась.

"Господин Чен, этот господин Чу, мы действительно можем ему доверять?" После долгого времени, многие люди не имеют дна в их сердцах и смотреть на Чен Ао и спрашивать в страхе.

Похоже, что это тайшаньское военное собрание - Цзяндунская община против У Хэ Жуна.

Но провинция Цзяндун ни в коем случае не является железной пластиной внутри.

С одной стороны находится восточная сторона провинции Цзяндун во главе с Чэнь Ао, а с другой стороны - западная сторона во главе с Чжао Вудзи.

В обычные дни Чэнь Ао и Чжао Вудзи имеют одинаковый престиж в провинции Цзяндун, и никто ничего не может с этим поделать.

Но теперь, судя по смыслу Чжао Уцзи, борьба за власть между ним и Чэнь Ао закончится на этом Тайшаньском конкурсе боевых искусств?

Чен Ао тоже беспокоится, теперь, когда есть внутренние и внешние проблемы, никто не знает, какое давление он оказывает на свое тело. Но все дошло до этого, у них больше не осталось вариантов.

"Мы можем доверять только господину Чу, кроме этого, другого выбора нет".

"Подождите тихо".

Слова Чен Ао были призрачными, но его тяжелые глаза смотрели в окно.

В конце неба гора Тай величественно возвысилась в облаках.

За девятью небесами поднимались ветер и облака.

Еще до начала великой битвы ветер и дождь уже наполнили здание!

"Что Чжао Вудзи - самый богатый человек в Цзяндуне, и все крупье в нескольких городских районах на западе Цзяндуна следуют его примеру".

"Все эти годы они пытались выгнать моего отца с его нынешней должности и полностью интегрировать Цзяндун."

"На этот раз, с внутренними и внешними проблемами, я боюсь, что на отца сильно давят, верно?"

Йе Фан покинул ресторан и гулял с Нан Ченом по оживленным улицам на улице.

Несмотря на то, что на восточном берегу реки сейчас царили беспорядки, жители, живущие на дне реки, понятия не имели о таких вещах, и весь округ Анинг оставался процветающим и спокойным, как никогда.

В это время симпатичное личико Ченнана содержало в себе беспокойство, очевидно, также беспокоившееся за своего отца, а также за эту Тайшаньскую боевую встречу.

Успех или неудача, и теперь это действительно была разница между жизнью и смертью.

"Не волнуйся, со мной здесь твой отец будет в порядке." Тем не менее, Ye Fan оставался спокойным, но то, что только что случилось, вовсе не мешало волнам в его сердце.

В промежутке между ними, гуляя по улице, когда Йе Фан посмотрел вверх, он увидел красивую женщину перед продавцом, стоящую там, с радостью глядя на безделушки.

"Хм?"

"Правда?!"

Йе Фан был мгновенно шокирован.

Как, черт возьми, это могло произойти здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/932592>